

Е. У. БАЙДАРОВ

«АЗИАТСКИЕ ЦЕННОСТИ» В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современная глобализация в пространстве культурных миров инициирует культурогенетический процесс, являющийся интеграционным по своему характеру. Множество национальных и этнонациональных культур, вовлеченных в глобальную трансформацию социокультурного пространства, вынуждены определить свою позицию в отношении принятия или, напротив, не-принятия глобального вызова и, соответственно, формирования новых способов адаптации к миру, «стягивающемуся» континуально. Массовое распространение коммуникационных технологий значительно сокращает время взаимодействия культур, предоставляя возможность презентации для множества этнических культур, ранее пребывавших на периферии региональных культур или цивилизаций, доминировавших в мировом развитии [1].

В то же время существующие традиционные ценности, базирующиеся на приоритете семьи, нации, религии, формировались в течение длительного периода времени, а потому разрушить их достаточно сложно. С другой же стороны, люди сами делают свой выбор в пользу тех или иных ценностей, хотя это не всегда то, что им действительно нужно, поскольку такие ценности могут быть навязаны другими. Это приводит к тому, что истинные ценности подменяются ложными, и в результате образуется некий интегральный строй.

В результате формирующаяся глобальная цивилизация приобретает не только целостно-системный, но и внутренне плюралистический характер: усиливающаяся гомогенизация социальных, политических и экономических форм, определенных типов культурного потребления, субкультур причудливым образом сочетается с национально-культурным и политическим многообразием.

В западной социологической литературе существует точка зрения о том, что нынешняя западная (евро-американская) цивилизация достигла предела своего совершенствования и речь может идти лишь о преобразовании по ее образу

и подобию остальных частей мира. Особенно ярко эта мысль была выражена в публикации известного американского политолога Ф. Фукуямы *«The End of History»*.

Это исследование - очередной пример техногенно-индивидуалистического детерминизма. Правильно указывая на сильные и рациональные стороны и свойства евро-американской цивилизации, Ф. Фукуяма по сути ограничивает возможности ее совершенствования, выводя их из потребительского типа человека. Такой подход представляется достаточно односторонним и тупиковым: во-первых, он, по сути, игнорирует потенциал всех остальных цивилизаций (а их большинство), во-вторых, наблюдаются серьезные кризисные явления в развитии западной, индивидуалистично-техногенной цивилизации во многих ее проявлениях - от сфер политики и культуры до экономики и природопользования, в третьих, заданная им картина цивилизационного развития не предполагает равноправного участия в мировых делах остальной части человечества [2].

Так, например, российский ученый Ю. В. Яковец выделяет две модели современной культурно-цивилизационной глобализации: *технократически-однополярную* (соответствующую неолиберальной) и *гуманистически-ноосферную* (*гуманистически-цивилизационную*). Первая модель отражает тенденции, преобладающие на нынешнем этапе развития глобализации (отказ от социалистической альтернативы, утверждение господства рынка, капитализма, демократии и системы западных ценностей, «конец истории» (Ф. Фукуяма).

Главные черты альтернативной гуманистически-цивилизационной модели: 1) постиндустриальное общество является гуманистически-ноосферным по своему содержанию, приоритет отдается не системе машин, а творческому началу, сфере духовного воспроизведения; 2) альтернативная модель ориентирована на сохранение и обогащение разнообразия цивилизаций и культур; 3) использование резервов и преимуществ глобализации для сокращения пропасти

в уровне социально-экономического, научно-технологического и экологического развития различных стран и цивилизаций; 4) стратегия глобального устойчивого развития, выработанная на Всемирной встречи в верхах в Рио-де-Жанейро (1992) и подтвержденного на аналогичной встречи в Йоханнесбурге в 2002 году; 5) многополярное мироустройство; 6) социокультурной основой становления альтернативной модели глобализации является долгосрочный процесс перехода от разлагающегося чувственного социокультурного строя к интегральному строю, сдвига творческой активности на Восток [3].

На наш взгляд следует исходить, как из общечеловеческой модели развития, так и из моделей локальных цивилизаций. При этом некоторые социальные ценности западных обществ могут служить примерами и для других сообществ, но попытка отождествить их в целом с общечеловеческими означала бы принижение возможностей иных цивилизаций и постановку перед ними утопических социальных целей.

Необходимо учитывать, что существует мощный пласт материальных и духовных завоеваний всего человечества, который составляет исходную базу всей современной цивилизации, в какой бы форме она не выступала. Путь к формированию планетарной цивилизации лежит через умножение этого пласта общечеловеческих ценностей, повышение его роли в каждой макро-региональной, локальной цивилизации, в мировом сообществе в целом.

Опыт конца XX - начала XXI вв. показывает, что путь обществ в индустриальную и особенно постиндустриальную фазы развития может пролегать и происходит на основе различных социокультурных и цивилизационных ценностей. Развитие Японии, Южной Кореи, Китая, Сингапура и др. стран АТР свидетельствует о том, что формы западной социальной и политической организации не являются неизбежным следствием замены феодализма, традиционализма и аграрной системы хозяйства новыми промышленными технологиями. Напротив, западный индивидуализм, введение светского образования, признание особой роли средних классов и принадлежность к ним, рост либерализма и плюрализма групповых интересов и т.д. и т.п., следует рассматривать как одну из возможных альтернатив перехода к урбанистико-индустриаль-

ному общественному устройству, а не обязательно как более совершенную или более нравственную.

Хорошо известно, что Япония, Южная Корея, Тайвань и другие модернизирующиеся государства Востока успешно вышли на «пик технического прогресса», могут рассматриваться как образцы восточных техногенных цивилизаций. Вместе с тем по взаимоотношениям личность - общество, во взаимоотношениях между людьми, в системе ценностей и приоритетах, в стремлении сохранить самих себя, свой образ жизни эти страны сохранили свою приверженность к традиционным цивилизационным и культурным ценностям.

Успех восточной постиндустриальной модернизации обусловлен сохранением традиционных политico-культурных ценностных ориентаций, единства нации, скординированными действиями правящей элиты (элит), активным функционированием авторитарных или авторитарно-либеральных режимов, содействующих развитию современных рыночных отношений в русле национально-цивилизационных приоритетов. В этих государствах удалось выдвинуть национальную идею, объединившую подавляющее большинство народа на базе уважения традиционных культурно-политических ценностей и активного включения в мировые рыночные и информационные отношения. Именно сохранение традиционных ценностей и ориентировок позволило странам Востока освоить многие достижения западной техногенной цивилизации, не вестернизовясь в буквальном смысле этого слова, модернизироваться экономически, сохранив основополагающие черты своей традиционной культуры, сохранив, развив и приумножив свою идентичность.

Соединение ценностей модернизации с национальной культурной самобытностью создает, по мнению известного казахстанского культуролога Т.Х. Габитова, «возможность реализации оптимистического сценария пути вхождения в современную цивилизацию. Этот стержневой признак конструктивной и практически действенной культурной политики наиболее полно проявлен в Японии, эффективно работает на экономический расцвет молодых «драконов» Юго-Восточной Азии, доказал свою жизнестойкость в ходе модернизации Китая» [4].

Современное человечество может и должно использовать наряду с западным своеобразный и богатый культурный опыт развития восточных и иных цивилизаций. Известный арабский исследователь А. Муниф писал, что «Нация, у которой есть свои собственные уходящие корнями в далекое прошлое история, цивилизация и культура, отличается от корабля, пассажиры которого, собравшись вместе по воле случая и приключений, воображают, что при помощи денег и высокомерия они способны создать свою собственную историю» [5].

Вступление человечества в современный Миллениум, с убедительностью показывает, что исторический, так и современный потенциал восточных культур бесценен. Далеко еще не оценена в полной мере та роль, которую уже сыграл и сыграет в будущем культурный и этический опыт индийской и других восточных цивилизаций в поиске выхода из духовного кризиса западного «общества потребления», в становлении новой системы «пост-материальных ценностей». Таким образом, очевидно, что не только западное влияние распространяется на Восток и Юг, но и западная цивилизация формирует в самых разных своих аспектах - ряд новых качеств, структур и тенденций благодаря процессу взаимообмена с другими обществами. Особенную важную роль в развитии восточных цивилизаций играют интегрирующие их общества системы ценностей, например, конфуцианство. Творец сингапурского экономического «чуда» Ли Куан Ю говорил о важности конфуцианства следующее: «Мы на этом держимся, если мы позаимствуем западные моральные ценности, силы сцепления, которые поддерживают наше общество, рухнут» [6].

По мнению ряда исследователей, в процессе развития стран Восточно-Азиатского региона за последние десятилетия, в них происходил параллельный процесс преобразования стандартов западной цивилизации под культурную матрицу «азиатских ценностей».

Если проанализировать особенности экономического развития данного региона через призму общих «азиатских ценностей», таких как модернизация, гармоничность, самоконтроль, сдержанность, многообразие, то можно проследить ряд определенных особенностей развития Восточно-Азиатских государств.

Во-первых, большинство стран Восточной Азии сделало упор на развитие современной промышленности, структуризацию современного города и формирование современного образа жизни на базе традиционных ценностей или их совмещения с западными культурными формами. Стремление преодолеть исторически сложившуюся изоляцию от остального мира, отставание от достижений технологического прогресса трансформировались в устойчивую культурную мотивацию к модернизации. В экономике это вылилось в развитие современных отраслей промышленности, в развитие высокотехнологичных сфер производства, в активную поддержку научных исследований. Усиленное внедрение информационных технологий в жизнь общества, сопровождалось популяризацией западной культуры, ценности которой поначалу воспринимались без каких-либо критических оценок. Эти тенденции вскоре получили название «де-азияция», т.к. размывали некоторые основополагающие ценностные принципы азиатской культуры.

Во-вторых, стремление к модернизации жизни, обновлению общества не разрушило базовые традиции и устои этих обществ. Принятие элементов плююрализма прошло также без особого сопротивления, т.к. эта идея нашла естественные корни в многочисленных религиях Восточной Азии. Огромное многообразие языков, религий, традиций, существовавших в регионе, требовало взаимного терпения и уважения друг друга. Основные влиятельные религии этого региона – индуизм, буддизм, ислам и конфуцианство (как морально-этическое учение) – исходят именно из плюралистического элемента. Эти традиционные представления о непременном уважении иных культурных обычаях очень облегчают проникновение западных ценностей и их взаимодействие с «азиатскими ценностями».

В-третьих, одним из основных культурных принципов, характерных для большинства стран Восточно-Азиатского региона, является сдержанность и самоконтроль. Буддизм, ислам и конфуцианство базируются на таких идеалах как усердие, бережливость и аскетизм и исповедуют самоконтроль. Усердная работа в сочетании с ограничением желаний, осуждение бессмысленной траты денег и времени являются обычными культурными приоритетами. По-

этому возможность мобилизации рабочего ресурса в системе ускоренного экономического развития может быть выше, чем в западных странах.

В-четвертых, признание необходимости учета взаимосвязанности и взаимообусловленности окружающего мира является важной предпосылкой устойчивого экономического развития, а также активного взаимодействия различных культур. Эта идея основана как на христианской, так и на еще более ранней, восточной максиме о том, что доброжелательность людей должна возмещаться доброжелательностью. Такое понимание мира выстраивает не только вертикальные, но и горизонтальные отношения между людьми и распространяется как на корпоративные, так и на общественные отношения [7].

В результате всего этого синтезировалась новейшая культура Восточно-Азиатского региона, которую С. Хантингтон и другие исследователи определяют как комплекс современных «азиатских ценностей» [8], представляющие собой сочетание традиционных культурных представлений, (корни которых уходят к основным религиозным течениям Востока), с современными, в том числе, западными формами рыночных и иных отношений, на базе тех или иных национальных идей и принципов, что, соответственно, повлекло за собой качественное улучшение условий жизни и труда, вывело эти страны на иной экономический и политический уровень, повысило роль и авторитет в мировом сообществе. Указанное культурно-цивилизационное взаимодействие отражает способность соответствующих государств, наций или этносов уловить ведущий вектор мирового развития, который определяют глобализационные тенденции, охватившие многие сферы деятельности человеческого общества.

«Азиатские ценности» приобретают возрастающее значение, они играют важную, стабилизирующую роль, собственно, не только на Востоке. Многие представители восточных стран утверждают, что определенные ценностные принципы этого макро-региона имеют глобальное значение. Среди них: важная роль семейных уз, чувство ответственности, установки на бережливость, осторожность в действиях, ориентация на собственные культурные образцы и др. Например, известный политический деятель Малайзии Махатхир Мохамад заявлял, что «азиатские

ценности являются действительно универсальными, представители Запада неоднократно пользовались ими» [9]. Вместе с тем, понятно, что «азиатские ценности» и специфика азиатских авторитарных режимов не должны использоваться в качестве своеобразного оправдания нарушений прав человека, на что неоднократно обращали внимание многие представители Запада.

Если же обратиться к проблеме противостояния Востока и Запада, то не лишним было бы привести точку зрения С. Хантингтона. Он убежден, что конфронтация культур неизбежно приведет к глобальной катастрофе (конфликту цивилизаций) [10], которую известный немецкий исследователь Урс Альтерматт считает продолжением геополитической доктрины о противостоянии Востока и Запада. «За тезисами Хантингтона может скрываться европоцентристский и американоцентристский взгляд на мировую политику.... Спросим себя, не наклекает ли на себя цивилизационная парадигма прежнего противостояния Восток-Запад просто новую этикетку, для того чтобы снова можно было создать идеологическую дилемму» [11].

Таким образом, существующая сегодня точка зрения на актуальную цивилизационную ситуацию связана с тем, что возникающая социокультурная феноменология и система ценностей не сводимы к какой-либо одной, исторически реализованной и хорошо известной цивилизации, культурно-историческому типу или идеологической системе. В драматических событиях последнего времени проступает контур какой-то иной, по-своему целостной, хотя и не слишком внятной культурной и социальной семантики. То есть, не исключено, что, находясь на самой кромке ветшающей исторической конструкции, мы присутствуем при зарождении фундаментальной цивилизационной альтернативы, со своими законами и логикой социальных институтов. А происходящие события есть не что иное как «вертикальное», «диахронное столкновение цивилизаций, коллизия мира Модернити» (А. Неклесса) не с теми культурами, которые хорошо известны и существуют на планете в проявленном виде, а с собственной тенью, с призраком цивилизации, нависающей из будущего. Иначе говоря, современная цивилизация, которая пока еще доминирует на планете, встретилась с угрозой не со стороны исламской, конфуцианской или, скажем,

индуистской цивилизации, она почувствовала прорастание сквозь собственную плоть новой, постмодернистской культуры XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамонова В. Метаморфозы национальных культур в условиях глобализации // Бренное и вечное: политические и социокультурные сценарии современного мифа: Материалы Всероссийской науч. конф. 11-12 октября 2005 г. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2005. 265 с. – С. 151-155.
2. см. Fukuyama F. The End of History // The National Interest. Summer, 1989.
3. Яковец Ю.В. Модели и проекты глобализации // Глобализация и столкновение идентичностей. – М., 2003. - С. 213-224.
4. Габитов Т.Х. Национальная идея Казахстана в контексте культурного наследия // Наука. Философия. Религия. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летнему юбилею КазНПУ им. Абая и 70 летнему юбилею академика АСНК, доктора философских наук, профессора Мурата Сабита. 17-18 октября 2008 года. КазНПУ им. Абая, ИФИП МОН РК, НИАЦ ВР МЮ РК. - Алматы: КазНПУ им. Абая, 2008. - С. 46.
5. Муниф А. Право «третьего мира» не соглашаться // Сравнительная политология: Запад – Восток – Россия. - М., 2000. – С. 332.
6. Song B. The Rise of the Korean Economy. Oxford, 1990. P.46.

7. Ирхин Ю.В. Опыт социокультурной модернизации Востока в условиях глобализации и его значение для России // Россия и социальные изменения в современном мире. Т. 2. (сб.) – М., 2004.

7. Huntington S. The «Asian Miracle» and the «Asian Values» // <http://www.csic.org/>
8. New Straits Times. Sept. 4. 1997.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. №1. 1994.
10. Альтернатив У. Этнонационализм в Европе. / Пер. с нем. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – С. 367.

Резюме

Жаңандану үдерісінің мәдени-өркениеттік мәселелері карастырылады.

Өркениеттер сұхбаты өркениетаралық қайшылықтарды шешу жолдарын анықтап және «өркениеттер қақтығысы» теориясының Шығыс-Батыс дихотомиясы аясындағы негізсіздігін көрсетеді. «Азиялық құндылықтар» жүйесі Оңтүстік-Шығыс және Шығыс-Азиялық мемлекеттеріндегі (модернизация) жаңырыу үдерісінде Шығыс өркениеттері болмысының іргелі негіздері болып табылатыны аталауды. Батыс либералдық құндылықтары қазіргі дүниенің бүкіл әлеуметтік-экономикалық киындықтарының шешімі емес. Өзінің мәдени болмысының мәдени-құндылықтық негізін тірек ету – жемісті нөтижениң кепілі.

Summary

The cultural and civilizational problem of the globalization processes is examined in the article. There is an accent on the cultural and civilizational aspect of globalization processes.

The dialogue of civilizations supposes the ways development of intercivilizational contradiction and the defection of «the clash of civilizations» theory in context of «East-West» dichotomy.